

Смирнов Лавр Павлович

**Историческое описание
Московского Зачатиевского
девичьего монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л13

Л13 **Лавр Павлович С.**
Историческое описание Московского Зачатьевского девичьего монастыря /
Смирнов Лавр Павлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 92 с.

ISBN 978-5-519-74119-4

ISBN 978-5-519-74119-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ то самое время, когда преемники перваго собирателя Русской земли, Іоанна Даниіловича Калиты, Великіе Князья всея Руси, въ юной еще тогда Москвѣ, ими укрѣпляемой и распространяемой, собирали силы русскаго народа, и прежде всего для борьбы съ его поработителями — Монголами, — Святители той же земли Русской воздвигали храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за ту же Святую Русь. ¹⁾

Монашество, какъ выраженіе высшаго стремленія къ Христіанскому совершенству, появилось въ Россіи вмѣстѣ со введеніемъ Христіанства. Люди, отличавшіеся особенною ревностію къ вѣрѣ Христовой и Евангельскимъ совѣтамъ, отрекались отъ міра, уходили въ лѣса и посвящали себя уединенію, посту и молитвѣ. Около такихъ подвижниковъ въ короткое время собирались ихъ послѣдователи, составляя такимъ образомъ братію, строили небольшую церковь, келліи, окружали стѣною и вводили у себя монастырскій уставъ. ²⁾ Время Монгольскаго ига, такъ умножившее скорби земнаго житія, увеличило число монастырей и ихъ подвижниковъ. Даже нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ лицъ того времени

¹⁾ Краткій историч. очерк. Москов. Алексѣевск. монаст. Ушаковой. М. 1877 г.

²⁾ Краткіе очерки русской исторіи Иловайскаго М. 1870 г.

искали мира душевнаго въ Святыхъ обителяхъ, мѣняя, такимъ образомъ, одежду Княжескую и Воярскую на мантию инока. Наконецъ, сами Великіе Князья оканчивали свою жизнь въ Ангельскомъ чинѣ, возлагая на себя предъ смертію монашескую схиму.³⁾

Къ числу благочестивыхъ подвижниковъ того времени и основателей монастырей собственно въ Москвѣ, по всей справедливости, должно отнести Св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца. Среди заботъ о благѣ отечества, Святитель не оставлялъ своего попеченія и о благосостояніи церквей, объ устроеніи храмовъ и Св. обителей. Такъ имъ устроены въ Москвѣ монастыри: Спасо-Андрониковъ, Чудовъ, женскій Алексѣевскій и другіе.

Въ благочестивомъ семействѣ Боярина Θεодора Бяконта, родителя Св. Алексія, переселившагося въ княженіе Даніила Александровича въ его столицу изъ разореннаго Монголами Чернигова, было пять сыновъ и двѣ дочери, Евпраксія и Іуліанія.⁴⁾ Любовь къ старшему брату, въ то время уже Митрополиту, внушила этимъ Боголюбивымъ сестрамъ мысль устроить обитель въ честь Св. Алексія человѣка Божія, отъ котораго заимствовано имя ихъ брата въ монашествѣ.⁵⁾ На юго-западъ отъ Кремля издавна принадлежала Московскимъ Владыкамъ обширная земля, вѣроятно, подаренная Ханомъ Узбекомъ Св. Петру, близъ Москвы-

³⁾ Исторія Государства Россійскаго Карамзина, т. V, гл. IV, стр. 223.

⁴⁾ Старшій Св. Алексій; 2-й Θεофанъ; 3-й Матѣей; 4-й Константинъ; 5-й Александръ. Временникъ. 1851 года кн. X родословная стр. 98.

⁵⁾ Кр. историч. очеркъ М. Ал. моп. Ушаковой М. 1877 г.

рѣки, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковѣ. Близъ Хамовниковѣ еще и доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее Кааедральному Чудову монастырю небольшое владѣніе подъ названіемъ “Чудовское подворье..”^{а)}

Мѣстность эта въ то время была покрыта частію лѣсомъ, а большую часть занимали дуга съ сѣнокосами, отъ чего самое урочище получило свое названіе—Остожье, Стоженецъ, нынѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога). Далѣе по Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенія, было село Семчинское, или Сеучинское, такъ названное отъ сеучневъ или гонцевъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ дугами.^{б)} На этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда Св. Алексію, по праву Митрополита Россійскаго, благословеніемъ и, вѣроятно, иждивеніемъ его былъ основанъ древнѣйшій изъ женскихъ въ Москвѣ монастырей—Алексѣевскій, въ 1360 г. Мѣстныя условія вполне благоприятствовали основанію здѣсь монастыря: урочище это было уединеннымъ, что тогда считалось важнымъ дѣломъ при созиданіи обители; находилось невдалекѣ отъ Кремника или Кремля, мѣста жительства Великаго Князя, гдѣ можно было найти защиту на случай нашествія непріятели; орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остоженкой, давно уже несуществующей, съ другой—Москвою-рѣкою, въ то время широкою и полноводною.^{в)} Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ Св. Алексія человека Божія, можно думать, былъ деревянный, какъ всѣ храмы того времени, малъ, тѣсенъ, во внутренности

^{а)} Русскія достопамятности Мартынова, т. 2. М. 1877 г.

^{б)} Предисловіе къ памятникамъ Москов. древн. Снегирева. М. 1842 г.

^{в)} Исторія Россійской Іерархіи Аявросія ч. IV' стр. 139.

темень, потому что освѣщался узкими, щелевидными окнами со слюдными оконницами и желѣзными рѣшетками, холодный, безъ печей. Кромѣ келлій и службъ для монашествующихъ, тутъ-же находилось кладбище, и все это окружено было тыномъ и надолбами ⁹⁾ По преданію, сохранившемуся доселѣ, у южной части ограды монастыря былъ ¹⁰⁾ домъ Св. Алексія, въ которомъ онъ пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители, отъ коего сохранился одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки съ надстроеннымъ другимъ уже въ позднѣйшее время ¹¹⁾

Вначалѣ монастырь, по соборной церкви, именовался Зачатейскимъ, по престолу въ честь Алексія челоуѣка Вожія—Алексѣевскимъ, по старшинству своему надъ прочими женскими монастырями на Москвѣ—стародѣвичимъ ¹²⁾

Св. Алексій, бывъ самъ строгимъ подвижникомъ отъ юности, любилъ и почиталъ только истинное монашество. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ желалъ видѣть и въ другихъ тоже нестяжаніе, смиреніе въ послушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ. Съ этою цѣлію Святитель пожелалъ ввести въ новосозданной имъ обители общежительство, тѣмъ болѣе, что въ это время уставъ общежитія былъ уже введенъ въ Сергіевомъ-Троицкомъ, въ Высоко-Петровскомъ и въ Чудовѣ—монастыряхъ. „Хотя общежитіе и есть истинно добрый и вѣрный путь къ преуспѣянію въ добродѣтеляхъ, но чтобы утвердить братство на этомъ пути, гдѣ главныя

⁹⁾ Предисловіе къ памятн. Москов. древн. Снегирева М. 1842 г.

¹⁰⁾ Прибавленіе къ исторіи „Москва“ Снегирева.

¹¹⁾ Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства—Кирилова.

основанія: трудъ, нестяжаніе и отреченіе отъ своей воли,—настоятельно необходимо имѣть много ума и благочестія, силы характера и времени. А поэтому весьма было благотѣльно для будущности новосозданной обители то, что первая ея Игуменія,—Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ.¹²⁾ По свидѣтельству исторіи, Іуліанія, первая Игуменія Алексѣевской обители, урожденная города Ярославля, происходила изъ богатаго изнатнаго рода. Подобно Святителю, рано презрѣвшая мірскія удовольствія и обученная монашеству долгимъ подвигомъ, она руководилась въ управленіи обители своимъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму, происхожденію и достаточному образованію, она ясно сознавала необходимость различія въ обращеніи съ людьми, находящимися на различныхъ ступеняхъ общественной жизни, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушанія, сообразно способностямъ и характеру каждой: умѣла объединить, силою своего мудраго правленія, собранную отовсюду духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ. Всецѣло проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не столько повелѣніемъ, сколько совѣтомъ, просьбою и собственнымъ примѣромъ. Всѣ эти благочестивыя свойства возбудили къ Іуліаніи всеобщую любовь не только въ средѣ монашествующихъ—подчиненныхъ, но и въ средѣ мірскихъ людей. Число сестеръ скоро возросло до девяноста,—числа очень значительнаго, если принять во вниманіе общежитіе, несогласное съ привычками многихъ. Тридцати-лѣтнее управленіе монастыремъ могло укоренить въ монашествующихъ правила и основанія, руководившія начальницу въ дѣлахъ

¹²⁾ Кр. истор. очеркъ М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

правления, такъ что по смерти ея живое преданіе могло способствовать процвѣтанію обители.¹⁾ Что касается матеріальнаго благосостоянія Алексѣвской обители, то оно, какъ и въ другихъ монастыряхъ заключалось въ приношеніяхъ и вкладыахъ, какъ самихъ Князей, такъ и многихъ другихъ dobroхотныхъ дателей. Вообще, по свидѣтельству исторіи, всѣ монастыри того времени, основанные иждивеніемъ Князей и другихъ лицъ, пользовались попеченіемъ основателей и ихъ наслѣдниковъ. Поэтому, весьма вѣроятно, что Св. Алексій, положившій основаніе обители, не оставлялъ её своимъ попеченіемъ, уступивъ монастырю землю вокругъ онаго на извѣстное разстояніе:— по крайней мѣрѣ принадлежность земли не разъ была утверждаема за монастыремъ дарственными грамотами Князей и Царей. Сами Великіе Князья Іоаннъ II, а потомъ Дмитрій Донской, столь близкіе Митрополиту, естественно были близки къ основанной имъ обители. Обезпечивая другія обители землями съ извѣстными правами и привилегіями для жившихъ въ нихъ, они не забывали, по всей вѣроятности, своими милостями и Алексѣвскую обитель. Далѣе, монастырская казна могла увеличиваться отъ вкладовъ dobroхотовъ; всякій знатный и простолюдинъ, богатый и бѣдный, готовясь къ смерти, что-нибудь отказывалъ въ пользу монастыря или церкви, что дѣлалось особенно во время язвы, которая столь долго опустошала Россію. Такъ, въ 1486 г. Князь Михайлъ Вереискій, по духовной своей грамотѣ, отказалъ въ монастырь „къ Олексію Свѣтому“ деревню Нижнее.²⁾

¹⁾ Кр. истор. очерк. М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

²⁾ Древняя Россійская Вивліяна II. стр. 217.

Наконецъ, изъ поступающихъ въ число сестеръ монастыря могли быть достаточныя, которыя такимъ образомъ приносили съ собою то, что по уставу обители дѣлалось собственностію монастырскою и не возвращалось ни пожертвовавшей, ни ея наслѣдникамъ. Слѣдствіемъ же всего этого, по выраженію историка Карамзина, церковныя и монастырскія владѣнія благоденствовали, украшались храмами и обогащались покупками новыхъ имѣній.⁴⁹⁾

Таково приблизительно было внутреннее и внѣшнее состояніе Алексѣевской обители въ описываемое время. Но и Митрополитъ Алексій (1374 г.) и Дмитрій Донской (1389 г.), покровители обители, сошли одинъ за другимъ въ могилу, оплаканные близкими ихъ сердцу. Не кончилось еще годовое поминовеніе Сергія Радонежскаго (1392 г. Сентября 25), этого Отца истиннаго монашества, какъ и Алексѣевскую обитель постигла великая скорбь объ уtratѣ всѣми любимой Игуменіи Іуліаніи, начальницы женскаго общенія. Былъ 1393 годъ. Весна вступила въ свои права, церкви Божія огласились веселыми пѣснопѣніями Христовой Пасхи—весны духовной, освящены были весеннія воды въ день Преполовенія Пятидесятницы, наступила Суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколъ, возвѣщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой Игуменіи. Вопль и стenanія наполнили дотолѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ умер-

⁴⁹⁾ Исторія Государства Россійскаго Карамзина т. V, гл. IV, стр. 223.

шей, облобызавъ бранные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ слезы дочерней любви съ радостнымъ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“, сестры обители простились съ духовною матерью своею и постническое тѣло ея, съ подобающею честію, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могилъ сестеръ Св. Алексія, подвизавшихся въ созданной для нихъ обители.¹⁶⁾ Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь представися Игуменія Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣе 30 и Игуменія бывши 90 черницамъ, и общему житію женскому начальница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду, и положена подлѣ церкви“. ¹⁷⁾ Хотя, такимъ образомъ, Алексіевская обитель въ смерти Игуменіи Іуліаніи и понесла великую утрату, но благотворныя начала благочестивой настоятельницы послѣ нея принесли свои плоды. Изъ числа собранныхъ ею на общежитіе 90 черницъ нѣкоторыя удостоивались особеннаго приближенія къ ней и были свидѣтельницами и исполнительницами благихъ ея совѣтовъ. Добрыя качества, составлявшія достоинство монашескаго житія сестеръ Алексіевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и послѣ смерти Игуменіи усвоивали въ общемъ мнѣніи первенство монастырю Алексіевскому. Такъ, въ 1473 году, когда уже существовалъ женскій

¹⁶⁾ Кр. истор. очерк. М. Ал. ж. м. Ушаковой. М. 1877 г.

¹⁷⁾ Истор. Государства Россійскаго Карамзина. Прим. къ т. V, гл. 2. стр. 98.

Вознесенскій монастырь въ Кремлѣ, въ Юлѣ мѣсяцѣ, въ притворѣ Кремлевской церкви Спаса на Бору, обрѣтено было тѣло Великой Княгини Маріи, супруги Великаго Князя Симеона Іоанновича Гордаго, въ монашествѣ Фотиніи. Тѣло оказалось нисколько неповрежденнымъ, только одѣяніе истлѣло. Великій Князь Іоаннъ III, изъ уваженія къ Алексѣевской обители и ея настоятели, призвавъ Алексѣевскую Игуменію и поручилъ ей съ сестрами облачить мощи благовѣрной въ новыя ризы. „Обрѣтоша въ церкви Св. Спаса Княгиню Марью Великаго Князя Симеона Ивановича, въ тѣлѣ невредену ничѣмъ же, только риза истлѣ: и посла Князь Великій по Игуменю Алексѣевскую, и повелѣ возложить на ню новыя ризы“. ¹⁸⁾

✓ Таковы краткія свѣдѣнія объ основаніи и первоначальномъ существованіи Алексѣевского монастыря; изъ послѣдующей затѣмъ судьбы описываемой обители извѣстно, что она подвергалась тяжкимъ испытаніямъ отъ пожара.

На 154 году своего существованія Алексѣевскій монастырь сгорѣлъ ¹⁹⁾ и едва-ли что-либо изъ церковной утвари и монастырскаго имущества было спасено, тѣмъ болѣе, что изъ исторіи извѣстны гибельныя послѣдствія постигавшихъ Москву пожаровъ.

Но скорбь сестеръ объ истребленіи любимой обители, гдѣ нѣкогда подвизались начальница общежитія и благочестивыя сестры Св. Алексія, вскорѣ была утѣшена.

¹⁸⁾ Истор. Государ. Россійскаго Карамзина, Прим. къ т. VI, гл. II.

¹⁹⁾ Русская стар. Мартынова, т. IV, стр. 80.

Въ томъ же 1514 году повелѣніемъ и иждивеніемъ Великаго князя Василя Іоанновича, вмѣстѣ съ построеніемъ и обновленіемъ Москвы, воздвигнутъ былъ храмъ Алексія человѣка Божія и въ дѣвичьемъ монастырѣ, за Чертольею, слѣдовательно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зачатіевскій монастырь, и на этотъ разъ уже каменнымъ зданіемъ.²⁰⁾ Архитекторомъ новопостроеннаго храма былъ знаменитый строитель того времени иностранецъ Алевизъ Фрязинъ.²¹⁾ Построенная имъ церковь Алексѣевского монастыря была двупрестольная: во имя Преображенія Господня и Алексія человѣка Божія, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы Богоматери и Зачатія Св. Анны.²²⁾

Въ царствованіе Іоанна Васильевича IV Грознаго, въ 1547 году, Іюля 21-го числа, звонъ набатнаго колокола извѣстилъ жителей столицы, что Москва горитъ. Пожаръ начался въ Китаѣ съ москательнаго ряда. При свирѣпствовавшей бурѣ, истребивъ всѣ товары отъ Никольскаго крестца до Набережной, пламя перекинулось за Яззу. Потомъ пожаръ съ такою же силою перешелъ на сѣверъ, въ одинъ часъ промчался за Неглинную и Чертолье, до Семчинскаго села и Остожья, отсюда распространился на самый городъ, на церкви, монастыри и подворья, на Митрополичій и Царскій дворы до Николо-Драчевскаго монастыря.²³⁾

Жители, объятые ужасомъ, побросавъ свои жилища и пожитки въ жертву огню, спѣшили спасти лишь свою

^{20) — 21)} Русская стар. Мартынова. т. IV.

²²⁾ Кр. истор. очеркъ М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

²³⁾ Москва — истор. описаніе города, Снегирева. М. 1865 г., т. I.